

Priazovskiy Krai [Roston-on-Don]. 1917, January 28, no. 26, p. 3.

Приазовский край [Ростов-на-Дону]. 1917. 28 января, № 26. С. 3.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 501

For many years, Rachmaninoff has played only his own works. True, last year he had a strange encounter with Scriabin. There was even a slight infatuation. But it quickly passed. Rachmaninoff sank back into his interrupted introspection. We return to the artist again and again, for the tenth time, and listen to the same old, long-familiar sounds...

Rachmaninoff is at the height of his fame and continues to play to an ever-enthusiastic crowd. But dissonances are already beginning to emerge, and murmurs of discontent can be heard. Rachmaninoff's behaviour becomes psychologically strange to many, causing anxiety. How can we understand that Rachmaninoff, one of the first modern pianists, standing at the centre of musical and cultural life, was content with his own works throughout his concert career? Let us recall his great predecessors, for example, A. G. Rubinstein with his grandiose historical concerts or Franz Liszt with his truly royal generosity. Both of them had rather tense feelings as composers, but this did not prevent them from devoting a good half of their lives to others.

But let's move on to the immediate impressions of the concert. Rachmaninoff played, as usual, superbly. We've already had occasion to comment on this astonishing performance, and praising it adequately becomes increasingly difficult with each passing year, due to the depletion of our sources of eloquence.

The concert program included: Sonata No. 2¹ - op. 36, variations on a theme from Chopin, 8 Etudes tableaux - op. 39, and, as an encore, a whole series of popular pieces, such as polka, Polichinel, etc.

Of the above, 8 etudes appeared as news for Rostov, very beautiful, excellent-sounding and quite typical in music, which has also been appreciated and characterized at its true worth many times.

Rachmaninoff played with continuous colossal success among numerous listeners. Sandro.

¹ The source is wrong: No. 10.

[Translation: Google]

В продолжение многих лет Рахманинов играет только свои произведения. Правда, в прошлом году произошла у него странная встреча со Скрябиным. Было даже небольшое увлечение. Но оно быстро прошло. Рахманинов снова погрузился в прерванное самосозерцание. Мы снова и снова, в десятый раз приходим к артисту и выслушиваем все те же, старые, давно знакомые звуки...

Рахманинов в апогее своей славы и продолжает играть среди неизменно восторженной толпы. Но уже начинают звучать среди нее диссонансы, и слышен уже ропот недовольных. Поведение Рахманинова становится для многих психологически странным и вызывает тревожное настроение.

Как понять, что Рахманинов, один из первых пианистов современности, стоящий в центре музыкально-культурной жизни, в течение всей своей концертной деятельности

довольствуется своими собственными произведениями? Вспомним великих предшественников его, напр., А. Г. Рубинштейна с его грандиозными историческими концертами или Франца Листа с его поистине королевской щедростью. У обоих их было достаточно напряженное композиторское самочувствие, но это отнюдь не помешало им добрую половину их жизни отдать другим.

Но перейдем к непосредственным впечатлениям от концерта. Играл Рахманинов, по обыкновению, превосходно. Нам уже приходилось высказываться об этой удивительной игре, и достойно хвалить ее с каждым годом становится все более затруднительным, ввиду истощения источников красноречия.

В программу концерта вошли: соната № 2¹ - ор. 36, вариации на тему из Шопена, 8 Etudes tableaux - ор. 39, и на bis целый ряд популярных пьес, вроде польки, Полешинеля и др.

Из названного новостью для Ростова явились 8 этюдов, очень красивых, отлично звучащих и весьма типичных по музыке, которая также оценена и охарактеризована по достоинству многократно.

Рахманинов играл с непрерывным колоссальным успехом среди многочисленных слушателей.

¹ В источнике ошибочно: № 10.